

Кац Арнольд
(к 80-летию со дня рождения)

29.09.04

Культура. — 2004. — 23-29 сент. — с. 10

Человек, который сделал себя сам

К 80-летию Арнольда Каца

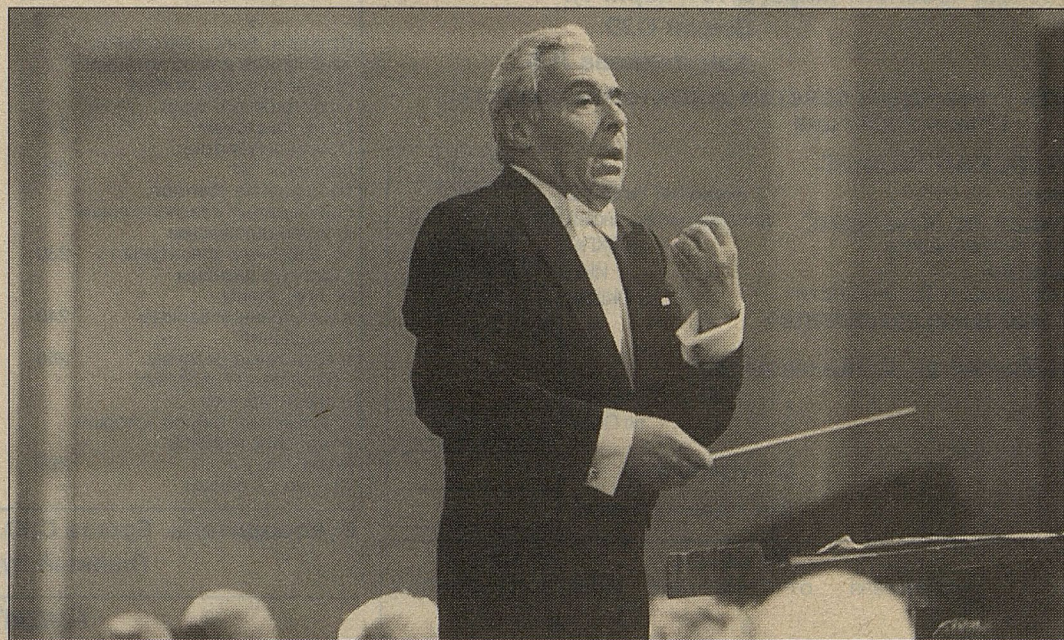
“Когда вам легче работалось: в советские времена или нынешние?” — такой вопрос задал интервьюер известному российскому дирижеру Арнольду Кацу. Характерен его ответ: “Никогда. Жизнь — борьба. Борьба внешняя и борьба с самим собой”. В этом ответе — весь Кац.

Конечно, ему повезло. Видимо, смотрящая вперед мать — отличная скрипачка — настояла, чтобы семья ради одаренного мальчика в 1936 переехала из Баку в Москву. Обучение на скрипке у профессора А.Ямпольского, который дал путевку в творческую жизнь многим талантливым советским скрипачам, стало серьезной вехой в развитии музыканта.

Именно в годы войны, несмотря на множество переездов, службу в армии, Арнольд осознает свое призвание. Когда молодой человек возвращается в Московскую консерваторию, то уже четко знает, что хочет стать профессиональным дирижером. Однако в то время дирижерский факультет по каким-то причинам был закрыт, можно было учиться этой профессии только в аспирантуре. И снова борьба: в аспирантуру его не берут, помешал пресловутый пятый пункт. Но судьба ему улыбнулась. В Ленинградскую консерваторию взяли сразу — и в класс скрипки, и на дирижерский факультет, где он сначала занимается под руководством А.Гаука, потом И.Мусина, учиться у которого мечтал уже давно.

Он выбрал, без преувеличения, самую трудную музыкантскую профессию. Согласился с великим Леопольдом Стоковским, который пишет в своей книге “Музыка для всех нас”: “Хороший дирижер держит в руках себя и оркестр. Он откликается на разнообразные чувства, его творческая фантазия богата, он хорошо понимает поэзию музыки и поэзию жизни. Именно эти свойства свидетельствуют о врожденном даре дирижера”. Арнольд Кац таким даром обладал сполна. И проявить его в максимальной степени ему пришлось в деятельности главного дирижера Новосибирского академического симфонического оркестра. На эту должность он был приглашен в 1956 году. С тех пор данная площадка стала для Каца “театром основных творческих и жизненных действий”.

В начале тернистого, полного трудностей, препятствий, неудач, отчаяний пути обстоятельства ему вновь благоприятствовали. Так получилось, что первыми выступлениями нового оркестра по городам Кузбасса и сельским районам Западной Сибири дирижировал приглашенный Кацем Ки-

рилл Кондрашин, а за роялем был Эмиль Гилельс. Кто знает, может быть, они задали ту творческую планку, ориентироваться на которую с тех пор сознательно или подсознательно стремились руководитель коллектива и его музыканты.

Конечно, у самого Каца были все качества руководителя — художника, обладающего настоящей харизмой, который умел и пригласить, и поддержать, и менеджера, заботящегося о каждом артисте, самых прозаических его потребностях. Постепенно он научился добиваться для своих музыкантов человеческих условий существования, что для провинциального оркестра было непозволительной роскошью, “выбивал” зарплаты, квартиры, детские сады. Лишь один красноречивый пример из реальной жизни советского периода, похожий, впрочем, на легенду.

В общежитие, где жили музыканты со своими семьями и где не было элементарных бытовых условий, однажды в воскресенье пришел главный дирижер. По его наущению все вооружились ломом, палками и молотками и стали крушить кровлю, ломать потолки, пробивать дыры. На следующее утро жильцы общежития изображали бешеную деятельность. Одни дудели, играли, сипели. Другие варили, стирали, дети пицали. Тем временем Кац привез на трех машинах руководство горисполкома и представителей обкома партии. Ког-

да они открыли двери общежития, клубы пара заволокли их лица, дикие звуки заставили заткнуть уши. Опасаясь за свою жизнь, они даже не вошли в помещение. И вот результат: в течение двух часов музыканты оркестра получили свыше полутора тысяч квадратных метров жилья. Практически каждому досталась отдельная квартира...

Очень продуманно Кац строил репертуарную политику, расширял афишу, которая становилась все разнообразнее и богаче: барокко и венский классицизм, немецкий романтизм, русская музыка. Специальная и постоянно пополняемая часть репертуара — произведения XX века — Прокофьева, Стравинского и Шостаковича, симфонии которого, несмотря на запреты партийного начальства, нередко звучали сразу вслед за премьерой. Позже появилась музыка Шнитке, Денисова и Губайдулиной, Щедрина, Эшпая и Б.Чайковского, Петрова, Тищенко и Слонимского. Последовательно занимался коллектив и пропагандой новосибирского композитора Муро-ва, как и других местных авторов.

“Классика и современность” — такое название фестиваля оркестра, придуманного и вдохновленного Кацем, выглядит более чем естественно. Сам маэстро определяет идею так: “В своих программах мы шли на сочетание произведений популярных, много раз играемых, и совер-

шенно новых. Нам стоило немалых трудов пригласить именно тех музыкантов, которые в своем творчестве наиболее полно воплощали идею фестиваля”. Участие Московского камерного хора В.Минина, В.Третьякова, М.Плетнева и многих других свидетельствовало о достойном претворении замысла в жизнь.

Охотно выступают с Новосибирским оркестром выдающиеся исполнители не только на фестивале. Это виолончелистка Н.Гутман, скрипачи М.Федотов, В.Репин, М.Венгеров, пианисты Э.Вирсаладзе и А.Любимов и многие другие. Весьма примечательны гастрольные маршруты оркестра. Когда-то это были выезды в города, где собственные симфонические оркестры появились позже, — Омск, Красноярск, Кемерово, постепенно коллектив завоевывал разные пространства необъятной страны. Наладились выезды в столицы.

Начавшись со скромной Болгарии, неизмеримо расширилась зарубежная гастрольная карта. Нет сейчас, наверное, на земном шаре места, где бы не побывал Кац со своим оркестром или в качестве гастрольного маэстро. И все эти годы он продолжает развивать свое мастерство.

Было время, когда ему вменяли в вину захлестывающий темперамент, безудержную эмоциональность, неумение выстроить большую форму. Но в желании совершенствоваться он никогда не останавливался. И се-

годня перед нами маэстро, который, с одной стороны, прекрасно умеет заразить оркестр своим ощущением играемой музыки, проводит своеобразный “сеанс гипноза”, с другой — точен и расчетлив в построении целого; сильный эмоциональный посыл никогда не переходит грань, темперамент всегда под контролем; ясен и красив жест дирижера, обуславливающий течение музыкальной мысли любого сочинения, которое звучит под его руководством.

В своей содержательной книге музыковед В.Калужский, который много лет наблюдает за деятельностью Арнольда Михайловича, определяет приоритеты маэстро. По его мнению, характер темперамента, психологического склада дирижера Каца объясняет его предпочтительную любовь к музыке открыто эмоциональной, романтической — сочинениям Чайковского и Брамса, Вагнера, Малера и Рахманинова, а также Шостаковича. Кацу также ближе музыка внутренней “сложная”, в которой явно читаются события, действия, поступки, характеры. Кстати, на вопрос о том, какие три партитуры он взял бы с собой в космос, Арнольд Михайлович ответил: Шестую симфонию Чайковского, Вторую Брамса и Восьмую Шостаковича, что вполне подтверждает суждение Калужского.

Добившись успеха, славы, Арнольд Михайлович меньше всего склонен почитать на лаврах. Для совершенствования своего родного коллектива он организует духовой оркестр и сам встает за пульт, чтобы доставить публике своим артистическим шармом неизъяснимое удовольствие от популярной программы из старых вальсов и маршей, песен 40 — 50-х годов и фрагментов из оперетт и мюзиклов. Другой воплощенный в жизнь проект — “Камерата”, где молодые музыканты оркестра осваивают трудную стилистику старинной музыки. Еще раньше Кац способствовал созданию квартета “Филармоника” — опять же в недрах оркестра. Так что всю жизнь ушах, он старается обеспечить для этого условия и своим музыкантам.

Наверное, стоит пожалеть, что Кац так мало ставил в оперном театре. Особенно если вспомнить историческую постановку в 1965 году “Войны и мира” Прокофьева под его управлением. Участники и свидетели этого события отмечали подлинный артистический темперамент дирижера, его зажигающую энергию. Он вложил в постановку весь свой огромный опыт работы с симфоническим оркестром. И одновременно су-

мел свежими средствами раскрыть сложную, нестандартную драматургию оперы.

Кац-педагог — особая страница его биографии. Профессор Кац учит не только в консерватории. Нет, наверное, талантливого ученика в музыкальных школах города, который не получил бы эстраду в содружестве с его оркестром. Для многих из них это был старт во взрослую концертную жизнь. Естественно, что именно этого дирижера пригласила американская сторона в 1993 году руководить Российско-американским молодежным оркестром. Сегодня же, в преддверии своего 80-летия и почти 50-летия образования Новосибирского оркестра, он вновь организует молодежный оркестр “Сибирь — Восток — Запад”, состоящий, кроме российских музыкантов, из корейцев, японцев, израильтян и немцев. Вместе с немским дирижером Томасом Зандерлингом Арнольд Михайлович собирается проехать с этим оркестром по маршруту Новосибирск — Сеул — Токио — Новосибирск — Штутгарт — Москва — Петербург — Новосибирск.

Маэстро — прирожденный просветитель. Десятилетиями он воспитывает аудиторию слушателей. Устраивает специальные концертные программы для молодежи, постоянно выезжает с концертами в центр научной мысли — Новосибирский академгородок. В активе дирижера давнее сотрудничество с гуманитарным факультетом Новосибирского электротехнического университета, одна из главных задач которого — сделать выпускников разносторонне культурными людьми. Для студентов проводились концерты, где Арнольд Михайлович впервые пробовал непосредственно общаться с залом. Позже, в 90-е годы, он продолжил эту практику уже в Новосибирском университете.

Юбилей — всегда время итогов. Лучше, чем сам Кац, об этом не скажешь: “Оркестр — это моя жизнь. Я, кроме музыки, в своей жизни ничего не умел и не умею делать... Если бы я не трудился всю свою жизнь, а жаловался на то, что меня обижают, не замечают и дискриминируют, то, наверное, из меня ничего бы не вышло. В то время, когда меня не замечают, а такое было в моей жизни, я концентрируюсь на самом главном. Вот вы мне мешаете, господа хорошие, а я в ответ буду еще лучше дирижировать и глубже заниматься творчеством!”

Марина НЕСТЬЕВА
Фото Эдуарда ЛЕВИНА